

Научная статья

УДК 94(571.54)

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-86-96

Баргузин: городская история (1783–1927)

Татьяна Сергеевна Бреславская

*Региональный центр обработки информации и оценки качества образования, г. Улан-Удэ, Россия
breslavskaya83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9636-5220>*

Статья посвящена «городскому» периоду Баргузина (1783–1927). Его история имеет свои особенности, тесно связанные с окраинной политикой государства. Основанный как острожное поселение на пути продвижения казаков Русского царства на Восток, Баргузин стал одним из первых опорных пунктов «государевых слуг» на территории современной Бурятии. После завершения процесса присоединения сибирских территорий менее трети острогов – деревянных крепостей – получили шанс на дальнейшее развитие благодаря удачному транспортно-географическому положению, возможности экономического развития и покровительству со стороны региональной власти. Баргузин был в их числе. В статье рассматривается вопрос соответствия Баргузина статусу города на всем протяжении его «городской» истории. На основе широкой источниковой базы автор доказывает, что Баргузин, даже при малой численности населения, в исследуемый хронологический период соответствовал критериям города: многообразие занятий населения, значительная экономическая и политическая роль в крае. Основные принципы и методы исторического исследования позволили выявить причинно-следственные связи, закономерности, факты, особенности развития Баргузина, обусловленные, как внешними, так и внутренними факторами. Хотя в качестве административного центра Западного Забайкалья Баргузин пробыл несколько лет, он, сохранив статус уездного города, стал средоточием политической, экономической и культурной жизни края, центром золотодобычи и местом массовой, в том числе политической, ссылки, которая привнесла в городской уклад новые культурные традиции. Установлено, что в конце XIX в. Баргузин утратил свои позиции из-за спада золотодобычи и отдалённости от Транссибирской железнодорожной магистрали. За годы экономического процветания Баргузин не создал материальной базы, которая при истощении золотодобычи могла бы подпитывать город, а отдалённость от торговых путей исключала развитый торговый оборот, обеспечивавший приток населения. Потеря Баргузином городского статуса не уменьшила интереса исследователей к различным аспектам его богатой истории.

Ключевые слова: Баргузин, город, купечество, торговля, золотопромышленность, ремесло, сельское хозяйство

Scientific article

Barguzin: Urban History (1783–1927)

Tatyana S. Breslavskaya

*Regional Center for Information Processing and Education Quality Assessment, Ulan-Ude, Russia
breslavskaya83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9636-5220>*

The article is devoted to the “urban” period of Barguzin (1783–1927) – one of the oldest settlements in the Republic of Buryatia. Its history has its own peculiarities, closely related to the marginal policy of the state. Founded as a prison settlement on the way of the Cossacks of the Russian Kingdom advancing to the East, Barguzin became one of the first strongholds of the “sovereign’s servants” on the territory of modern Buryatia. After the completion of the process of annexation of the Siberian territories, less than a third of all Siberian prisons – wooden fortresses – got a chance for further development due to their successful transport and geographical location, opportunities for economic development and patronage from the regional authorities. Barguzin was among them. The article for the first time considers the question of compliance of Barguzin with the status of the city throughout its “urban” history. Based on a wide source base, including archival documents introduced into scientific circulation for the first time, the author proves that Barguzin, even with a small population, in the chronological period under study corresponded to the criteria of the city highlighted by researchers: the diversity of the population occupations, a significant economic and political role in the region. Although Barguzin stayed only a few years as the administrative center of Western Transbaikalia, having retained the administrative status of a county town, it became the focus of the political, economic and cultural life of the region, the center of

© Бреславская Т. С., 2023

gold mining and a place of mass exile, including the political one, new cultural traditions having been brought to the urban way of life. The author states that Barguzin lost its positions at the end of the XIXth century which is explained by the decline in gold mining and remoteness from the Trans-Siberian railway. During the years of economic prosperity provided by gold mining, Barguzin did not create a material base that, with the depletion of gold placers, could fuel the city, and the remoteness from trade routes excluded a developed trade turnover that provided an influx of population. The loss of Barguzin urban status did not diminish the interest of researchers in its rich history. The basic principles and methods of historical research: objectivity, historicism, scientific, systematic, comparative analysis allowed us to identify cause-and-effect relationships, patterns, facts, features of Barguzin development due to both external and internal factors.

Keywords: Barguzin, city, merchants, trade, gold industry, craft, agriculture

Введение. В 1648 г. на карте Сибири появился новый опорный пункт на пути продвижения русских казаков на восток – Баргузинский острог. 2 марта 1783 г. он стал уездным городом Баргузинского уезда Нерчинской области Иркутской губернии. 26 октября 1790 г. городу пожалован собственный герб. 22 июня 1822 г. Баргузин по управлению был отнесен к разряду малолюдных городов. 11 июля 1851 г. причислен к Забайкальской области. 6 декабря 1856 г. получил статус окружного города.

На рубеже XIX–XX вв. округа Забайкальской области были преобразованы в уезды. Баргузинский округ вновь стал уездом в 1901 г. В его состав вошли город Баргузин, Читканская волость и два сельских общества: Верхнеангарское и Горячинское.

В ноябре 1920 г. Баргузинский уезд вошел в состав Прибайкальской области Дальневосточной Республики. После её ликвидации в 1922 г. Баргузинский уезд вместе с Баргузином вошёл в состав Прибайкальской губернии. 30 мая 1923 г. уезд был передан Бурят-Монгольской АССР, а 23 декабря того же года преобразован в Баргузинский аймак. До 1927 г. город Баргузин входил в состав аймака.

Городской статус Баргузина определялся в том числе и его значением как экономического центра обширного Баргузинского округа. Жители города и окрестностей добывали золото, занимались торговлей, работали на рыбных и пушных промыслах.

Хозяйственный и культурный быт баргузинцев формировался не одно десятилетие под влиянием различного рода факторов: природно-климатических условий, периферийного положения, отдалённости от крупных городских и культурных центров. Политика самодержавия, отводившая Сибири роль ссыльного края, способствовала появлению здесь ссыльнопоселенцев. Баргузин оказался средоточием различных национальных культур и вероисповеданий, что

также не могло не отразиться на его социально-культурном и экономическом облике. Представители разных политических движений, сосланные сюда в разное время, тоже внесли свою лепту в формирование уклада жизни города и края.

Обзор литературы. История Баргузина отразилась в мемуарах, о Баргузине написаны книги и статьи научного и научно-популярного характера. В той или иной мере историю, социальную структуру, экономику, культуру, архитектуру Баргузина и Баргузинского края изучали А. Р. Артемьев [1–2], Г. Д. Басаев [3], Д. Б. Батоев [4], В. П. Гирченко [5], С. В. Евдокимова [6–8], Л. В. Кальмина [9–13], Л. В. Курас [14–15], Т. С. Мамсик [16], Т. В. Паликова [17–21], Т. С. Филиппова [22–23], М. М. Шмулевич [24] и др. В работах историков, краеведов, географов рассматриваются отдельные аспекты истории Баргузина и округа/уезда. Изучение повседневности забайкальских городов позволило исследователям провести сравнительный анализ и определить место Баргузина в забайкальской городской сети.

Методы исследования. При написании статьи мы руководствовались принципами историзма, системности и объективности. Историко-хронологический метод позволил структурировать материал в хронологической последовательности. Историко-сравнительный метод дал возможность определить общую историческую закономерность основания и развития забайкальских городов и специфику Баргузина, чей статус, обусловленный как внешними, так и внутренними факторами, неоднократно менялся.

Результаты исследования и их об-суждение. Европейские города начинают отсчёт своей истории с той поры, когда они были крепостью и местом дислокации гарнизона. В Российской империи остроги также выполняли эту функцию. Баргузинский острог появился как форпост для дальней-

шего продвижения российского государства в Забайкалье.

Когда Баргузин официально был определен как уездный город Нерчинской волости¹, подчинявшейся Иркутскому наместничеству, в нем жили не более 40 чел. [1, с. 42]. Не отличались большой численностью населения и некоторые другие города Забайкалья, например, Селенгинск. Это подтверждает мнение немецкого исследователя М. Вебера: величина населения не может быть решающей в определении понятия «город» [25, с. 308]. Однако «одним взмахом пера города не создаются, для этого требуются известные экономические условия»². Признаком города, например, считается «многообразие» занятий». С экономической точки зрения, город может быть определен как поселение, жители которого в преобладающей своей части занимаются не сельским хозяйством, а ремеслом и торговлей [Там же]. Это определение подходит к городам Забайкалья того периода. В Верхнеудинске, Селенгинске и Баргузине уже в XVIII в. существовали мельницы и кожевенные заводы, хотя преобладало не мануфактурно-заводское, а ремесленное производство [26, с. 228]. В Баргузине, как и в более крупном Верхнеудинске, население занималось торговлей, ремеслами, перевозкой товаров, хлебопашеством, охотой и рыбной ловлей.

Единственным направлением в добыче полезных ископаемых в те времена было золотоискательство. Даже сосланный в Баргузин декабрист М. К. Кюхельбекер не избежал соблазна занятия золотодобычей «и обращался к министру финансов с просьбой о выдаче ему разрешения на разработку золотых россыпей в Восточной Сибири»³. В его письмах встречается характеристика приисков: «золото идёт плохо»⁴, «золото на одном прииске оказалось богатое»⁵. «По свидетельству его современника П. И. Пер-

¹ Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия. – СПб.: Товарищество, 1914. – С. 346.

² БАО (Баргузинский архивный отдел). – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.

³ Декабристы: биогр. справ. – М.: Наука, 1988. – С. 97.

⁴ Декабристы о Бурятии: Статьи, очерки, письма / АН СССР. Сиб. отд-ние Бурят. филиал. Ин-т обществ. наук; отв. ред. П.Т. Хаптаев и С.Ф. Коваль, сост., авт. предисл. и примеч. В.Б. Бахаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – С. 168.

⁵ Там же. С. 177.

шина-Караксарского, М. К. Кюхельбекер служил агентом золотопромышленной компании Витимской тайги, скорее всего без официального разрешения [16, с. 134].

Добыча золота в Баргузинской тайге шла неравномерно, были годы спада и подъёма. В источниках данный вид деятельности оценивается как основное дело горожан: «занятие жителей, почти исключительно, золотопромышленность»⁶, хотя «в Баргузинском округе была найдена и медь. Образцы медной руды казаки посылали из Баргузина ещё в бытность его острогом. «Может быть, есть и другие металлы, – писал в путевых заметках один путешественник, – но все они покоятся в недрах земли, в ожидании, когда дойдет до них очередь. В настоящее же время все стремятся к скорой наживе, к открытию золотых россыпей! Иной наживается, а другой окончательно закапывает свой капитал в землю. Вероятно, в баргузинских хребтах, кроме белой огнеупорной глины, есть цветные камни, но о них пока не слышно. Известно только, что в горах, окружающих Байкал, встречаются: раухтопаз, вениса⁷, аметист, горный хрусталь и слюда»⁸.

В экономической жизни Баргузина важную роль сыграло купечество. После проведения гильдейской реформы 1775 г. оно было разделено на три гильдии в зависимости от размера объявляемого капитала. Жалованная грамота городам 1785 г. предоставила купечеству монополию на торговую деятельность, что вызвало приток желающих записаться в сословие. Для поощрения купцов было введено почётное гражданство. По «Городовому положению» 1785 г. им разрешалось записываться в гильдию, вступать в казенные подряды и откупа, вести торги, иметь фабрики и заводы и т. д.

Росту в Баргузине купеческой прослойки способствовало не столько промышленное развитие самого города, сколько увеличение золотодобычи в крае [7, с. 116]. В начале XVIII в. в Баргузине было 3 купца, в 1825 г. – 10, в 1833 г. – 37 (по другим данным – 47), в 1834 г. – 53 [Там же, с. 117],

⁶ Баргузинский уезд (доклад Иркутскому Советанию по проведению дороги Чита-Бодайбо): Издания Статистического Отдела Забайкальского переселенческого района, 1916. – С. 15. – URL: http://www.gbu-garb.ru/assets/files/do_rev.docx (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.

⁷ Вениса – гранат.

⁸ От Верхнеудинска до Баргузина, а оттуда до Кударинской Степной думы (путевые заметки) // Иркутские губернские ведомости. – 1877. – № 45. – С. 4.

столько же и в 1839 г. В дальнейшем рост численности купцов был нестабильным: в 1844 г. – 34, 1850 г. – 46. Преимущественно это были купцы третьей гильдии [7, с. 117]. По мнению Т. В. Паликовой, среди малочисленных городов Забайкалья «Баргузин можно считать самым «городским» – 71,3 % городских сословий (в т. ч. и купеческое), в этой же группе – Селенгинск (57,3 %) и Нерчинск (55,6 %)» [20, с. 47].

Самый состоятельный слой горожан формировался за счёт евреев, занимавшихся разработкой золотых россыпей в округе [13, с. 49]. Занимались золотопромышленностью и русские купцы, например, Н. П. Герасимов.

Торговлю в Баргузине вели русские, евреи, китайцы. Китайцы торговали бакалеей, сухофруктами, конфетами и другими товарами. Имевшие разветвленную сеть лавочек и налаженные связи с Китаем, китайские торговцы завозили оттуда любимый местными жителями чай. По воспоминаниям М. А. Новомейского, китайские купцы, владельцы маленьких лавок и лабазов, ладил с местным населением и заслужили его доверие¹.

Одной из основных форм торговли традиционно считалась ярмарка. Крупные по обороту ярмарки в Иркутской губернии находились в Иркутске, Верхнеудинске, Троицкосавске, Нерчинске, Киренске, Якутске и Охотске. Остальные были незначительны. В Баргузине первая ярмарка, открывшаяся в 1812 г., была кратковременной – 5 дней. Горожане вели на ней оживленный обмен товарами с окрестным сельским населением. Оборот ее был невелик и неустойчив: в 1812 г. он составил 20590 р., в 1830 г. – 5437 р. [8, с. 112].

В 1830-е гг. в «Ведомостях о товарах, привезенных для продажи на ярмарку», указаны сукно (высшего, среднего и низшего сорта), шерстяные кушаки, чулки, перчатки, платки, изделия из шелка, холст, котлы медные, ковши, чаши чугунные, кожи (скотские, олени, козы и др.), крупный рогатый скот, овцы, соболя, лисицы, медведи, белки, волки, рыси, выдры, россомахи, хорьки, струя кабарги, рыба, хлеб пшеничный, ржаной, кофе, чай байховый, кирпичный, китайский разных сортов, соль, масло, вина, напитки, сахар, мыло, воск, табак, бумага писчая,

¹ Беркович В. Б. Воспоминания.– Иерусалим: Алия, 2007. – С. 18; Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. – Иерусалим: Алия, 1979. – С. 13.

книги, иностранные краски и пр.² Товар был местного, российского и зарубежного производства.

Многих купцов привлекала торговля скотом. Так, в Баргузинском ведомстве с 1867 г. активное участие в торгах принимал известный баргузинский купец I гильдии А. Х. Новомейский. Он вёл торговлю мануфактурными, бакалейными товарами, приобретая в обмен у бурят мясо и продовольствие для золотых приисков, шерсть для Иркутской Тельминской фабрики [27, с. 193]. В 1901 г. А. Х. Новомейский обратился в Баргузинскую Степную думу с прошением о выдаче ему удостоверения о том, что он вёл торговлю добросовестно дозволенными товарами. Родоначальники всех 8 бурятских родов дали разрешение на выдачу ему удостоверения.

К началу XX в. Баргузинская ярмарка проводилась с 26 декабря по 2 января. Главными продуктами торговли были пушнина, сырые скотские кожи, мясо и масло³.

Оборот внутренней торговли в Баргузине был невелик, но баргузинские купцы и мещане торговали не только в ярмарочные дни. В течение года они вели разъездную торговлю в близлежащих деревнях и улусах. На местном рынке, чаще в ярмарочные дни, торговали приехавшие из Верхнеудинска и других населенных пунктов Российской империи, а также торговцы из Поднебесной империи. Каждый год около 150 000 пудов различных грузов прибывало из Иркутска в Баргузин водным и сухопутным путём, а отсюда уже направлялось вглубь тайги преимущественно на Витимские прииски⁴.

В начале XX в. появились новые формы торговли. В январе 1914 г. в Верхнеудинске состоялся съезд кооператоров Западного Забайкалья, на котором было создано товарищество кооперативов «Прибайкалсоюз». После этого кооперативные общества потребителей «Экономия» возникли в Троицкосавске, Мысовске и Баргузине [3, с. 106].

² ГАРБ. – Ф.7. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 153–156.

³ Вся Чита и Забайкалье. Торгово-промышленный справочник-путеводитель 1923 г. / под ред. И. С. Ушакова. – Чита: Тип. Забайкальского Губсоюза Кооперативов, 1923. – С. 66.

⁴ Баргузинский уезд (доклад Иркутскому Советанию по проведению дороги Чита-Бодайбо): Издания Статистического Отдела Забайкальского переселенческого района, 1916. – С. 15. – URL: http://www.gbu-garb.ru/assets/files/do_rev.docx (дата обращения: 16.01.2023). – Текст: электронный.

Рис. 1. Обозы на ярмарке в Баргузине. Фото из Баргузинского школьного краеведческого музея

Fig. 1. Wagons at the fair in Barguzin. Photo from the Barguzin School Museum of Local Lore

Рис. 2. Ярмарка в Баргузине. Фото из Баргузинского школьного краеведческого музея

Fig. 2. Fair in Barguzin. Photo from the Barguzin School Museum of Local Lor

Рис. 3. Торговый инвентарь. Фото из Баргузинского школьного краеведческого музея

Fig. 3. Trading inventory. Photo from the Barguzin School Museum of Local Lore

Рис. 4. Продукция баргузинского стекольного завода. Фото из Баргузинского школьного краеведческого музея

Fig. 4. Products of the Barguzin glass factory. Photo from the Barguzin School Museum of Local Lore

Промышленность была развита слабо и имела большей частью кустарный характер. Однако работали и небольшие заводы/фабрики, чья продукция хорошо себя зарекомендовала. Для нужд города и его окрестностей недалеко от Баргузина был построен небольшой стекольный завод¹. Он располагался в 10 верстах от города и производил стекла на сумму до 15 тыс. р. в год². Упоминание о нем есть в воспоминаниях революционера Н. С. Тютчева: «Поблизости от Баргузина находится озеро Алга, на котором добывают сульфат натрия, он используется на стекольном заводе для производства стекла»³. Предприятие принадлежало М. А. Новомейскому. Он вспоминал, что его «фабрику посетил казенный инспектор, опытный горный инженер, который раз в год проверял горнопромышленные предприятия уезда. Моя фабрика была первым пред-

¹ Завод возле озера Алга был построен по инициативе М. А. Новомейского.

² Гурьянов М. В. Архитектурно-градостроительное развитие городов Западного Забайкалья (Баргузин, Селенгинск, Улан-Удэ, Кяхта) до нач. XX в.: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. – СПб., 2008. – С. 38.

³ Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 221–222.

приятием такого рода в Сибири⁴. Инспектор поздравил моего отца с «талантливым сыном», разработавшим интересную и дешевую технологию, а затем опубликовал хвалебную статью в отраслевом петербургском вестнике»⁵.

Кроме оконного стекла на заводе изготавливали небольшие бутылочки. М. А. Новомейский привез из Нижнего Новгорода мастера, который учил местных жителей их делать. На речке Винная стоял винокуренный завод, где из дикоросов готовили столовые вина и разливали в эти сосуды. Местное вино отправляли даже в Москву и Санкт-Петербург.

Из глины местные мастера делали горшки и светильники для нужд города и его окрестностей. Глину, как и гуджир для стекольного завода, поставляли из Баргузина в Иркутск. Об этом есть упоминание в най-

⁴ Глауберова соль, получаемая на заводе Новомейского была белого цвета, без примесей, в отличие от используемой, например, на Иркутском заводе, это сказывалось, в конечном счете, на качестве производимого в дальнейшем стекла.

⁵ Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. – Иерусалим: Алия, 1979. – С. 80.

денном нами источнике XVIII в.¹ Деревянную (кружки, ложки, чашки, ступки и пр.) и берестяную посуду (короба, туески и пр.) также мастерили местные умельцы. Чугунную, медную, стеклянную и фарфоровую посуду и различные приспособления для домашнего хозяйства² можно было приобрести в местных лавках, в т. ч. и у китайцев, на ярмарках и в соседних городах. Недалеко от Баргузина работали смолокурни³ Воронкова.

Сыльнопоселенцы основали в Баргузине кустарный мыловаренный заводик⁴. «Окушко и Чачковский делали [...] мыло. Оно было очень низкого качества, но продавалось хорошо [...] завод был оснащён самым примитивным оборудованием, например, котел позаимствовали из старой бани»⁵, – вспоминала Е. Брешко-Брешковская. «Большинство ссыльных вело уроки [5, с. 18], относительно хорошо оплачиваемые, меньшинство пробовало заняться ремеслом [...]. Горяинов, хороший сапожник из Одессы, имел достаточный заработок. К нему же, в виде подмастерья, примкнул и Агапов [...]. Относительно недурно оплачивалось и женское рукоделие»⁶.

На окраине Баргузина функционировал кожевенный завод Шрагера-Виляка по выработке разного сорта кож и простой обуви, а в 1855 г. «недалеко от Баргузина в Улюне по инициативе баргузинского тайши С. Хамнаева было устроено кожевенное⁷ и су-

конное заведение типа мануфактуры, в нём выделялись юфтевые кожи, крестьянское сукно, сукманина (тонкое сукно), шились сапоги и бродни. Кроме того, в отдельных хозяйствах для выделки сукна и сукманины существовало 12 кроснов (станков для тканья) и 45 самопрядок»⁸.

Местная продукция стала рыночным товаром. «Бродни, ичиги, унты ушли из рук домашнего производства, – указывалось в очерке об экономической жизни города, – попали в руки торгового капитала и фигурируют по лавкам вместе с варшавскими ботинками и туфлями, вводящими в искушение девичьи души»⁹.

12 октября 1868 г. в Иркутске прошла первая публичная выставка местных производителей. Из Баргузина тайша баргузинских бурят Хамнаев прислал с описанием три образца трав, применяемых в ламаистской медицине. «Представленные им же на выставку образцы хлебов Баргузинского округа (139 зёрен в золотнике) посчитали образцовыми [...], красовались в полном смысле этого слова изящные по роскоши и отделке металлические (серебряные) изделия [...] баргузинских бурят (ганзы, ножи и огнива, оправленные в серебро)»¹⁰.

Помимо торговли и ремесла, жители Баргузина также занимались сельскохозяйственным трудом. По мнению М. Вебера, отношение городов к сельскому хозяйству неоднозначно. Существовали и существуют города сельскохозяйственного типа, которые, являются местом торговли и типичного городского ремесла, очень далеки от деревень, однако значительное число горожан «удовлетворяет свою потребность в продуктах питания тем, что производит их в собственном хозяйстве, а излишек сбывает на рынке» [25, с. 314]. Эта характеристика наиболее точно, на наш взгляд, подходит к Баргузину того периода. Семьи дворян, купцов, мещан (братья Кюхельбекеры, Новомейские, Черных, Цивилевы и др.) имели участки земли, на которых выращивали хлеб и занимались огородничеством для личного потребления и для обмена/прода-

⁸ История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. / под ред. А. П. Окладникова. – Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951. – Т. 1. – С. 288.

⁹ Архангельский А. И. Экономическая жизнь Баргузинского края // Забайкальский хозяин. – Чита. – 1915. – № 5. – С. 4.

¹⁰ Описание Первой Публичной выставки, бывшей в Иркутске в 1868 г. – СПб.: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, ценз. 1869. – С. 6, 12, 29, 48, 76.

¹ Древняя российская вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся: в 18 т. – М.: В типографии Компании типографической, 1791. – Т. 18. – С. 300.

² С предметами материальной культуры можно ознакомиться в Баргузинском школьном историко-краеведческом музее и в музее Л. П. Будунова в с. Баргузин.

³ Смолокурение – добывание смолы из хвойных деревьев как промысел.

⁴ В начале XX в. кустарным мыловарением в Баргузине занимались также Цукасов В. М., Бреславский М. Я. и др.

⁵ Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 221–222.

⁶ Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. – URL: <http://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/100-~vospominania/2718-tyutchev-ns-vospominaniya-barguzinskaya-ssylkai-pobeg-s-e-k-breshkovskoj> (дата обращения: 12.02.2018). – Текст: электронный.

⁷ В «Обзоре Забайкальской области за 1909 г.» в ведомости № 3 «О фабриках и заводах в Забайкальской области», возможно, речь идёт либо об этом кожевенном производстве, либо о заводе Шрагера-Виляка в Баргузине.

Рис. 5. Улицы в Баргузине до 1917 г. (Фотографии из архива Баргузинского школьного краеведческого музея)

Fig. 5. Streets in Barguzin before 1917. (Photos from the archive of the Barguzin School Museum of Local Lore)

жи. «Озимая рожь, овес, обыкновенные огородные овощи, пенька, простой табак родились здесь довольно хорошо. Сеяли ячмень, иногда горох» [24, с. 18]. Ещё в 30-е гг. XIX в. М. К. Кюхельбекер [22, с. 126] писал: «Своими руками я расчистил и обработал две десятины земли, кроме пожалованных мне казенных, завел 13 голов скота» [16, с. 131].

С уменьшением золотоносных объёмов добываемого золота в Баргузинской тайге начался и упадок города. 5 апреля 1925 г. жители Баргузина выступили с предложением об изменении его статуса: «Существование и развитие любого города возможно только тогда, когда имеется известная ма-

териальная база, питающая город [...] фабрично-заводская промышленность, железная дорога, водный путь, развитый торговый оборот [...]. Только обладающий указанным, данный город может быть экономическим центром с одной стороны – потребляющий излишки сельскохозяйственной продукции, с другой – снабжающий всем необходимым деревню. Если этих экономических предпосылок нет, развитие города невозможно, да и не только развитие, но невозможно вообще существование его как города, как невозможно без земли существование деревни»¹.

¹ БАО (Баргузинский архивный отдел). – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5–7.

На предложение баргузинцев был получен следующий ответ: «В настоящее время (на 1925 г. – прим. авт.) у города Баргузина нет той экономической базы, которая необходима для него как для города и которая способствовала бы развитию его городского хозяйства [...] На данное время Баргузин [...] не подходит к типу городских поселений и стоит на одном уровне с некоторыми населенными пунктами негородского типа [...]. Но вместе с тем [...] городские поселения придают бюджету Буреспублики в центре [в Москве – прим. авт.] тот или иной удельный вес, который необходимо сохранить [...] поэтому нецелесообразно переименовывать город Баргузин в село»¹.

Однако в протоколе заседания 2-й Сессии Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской АССР от 4 ноября 1925 г. отмечается, что «экономические условия города Баргузина исключают всякую возможность существования его как города, т. к. городское население чрезвычайно бедное и не может выдержать городских налогов»². В 1927 г. Баргузин становится селом³, и на этом его городская история закончилась.

В аналогичном положении оказался Селенгинск, городская история которого завершилась ещё в 1906 г.⁴ Есть и другие примеры утраты городского статуса. Например, селом стала Заудинская часть Верхнеудинска, которая с конца XVIII в. входила в черту города. Город Кяхта, признанный центром чайной торговли, хотя и остался в статусе

города, утратил своё значение из-за того, что железнодорожная магистраль прошла мимо него. Видный экономист и общественный деятель Н. Н. Козьмин считал, что в Западном Забайкалье «один Верхнеудинск может без оговорок называться городским центром, хотя и уездного размера, что касается Баргузина, то это скорее – средней величины село, а Троицкосавск – особенно его торговая слобода Кяхта – разрушен во время гражданской войны»⁵.

Заключение. Таким образом, городская история Баргузина продолжалась около полутора столетий. Основанный как острог он впоследствии получил статус города как важная «точка опоры» российской колонизации на востоке. Весь период своей городской истории Баргузин соответствовал устоявшимся критериям статуса: многообразие занятий населения (золотопромышленность, торговля, ремесло, сельское хозяйство), роль экономического и культурного центра края, что обеспечивалось добычей золота и политической ссылкой, ставшей первой культурной прослойкой в городе. Однако спад золотодобычи и удаленность от Транссибирской железнодорожной магистрали привели к утрате городом своих экономических позиций и смене статуса.

В дальнейшем, безусловно, необходимы сопоставительные исследования на примере других городов Забайкалья для выявления схожих характеристик и особенностей развития.

Список литературы

1. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине 17–18 вв. Владивосток: Изд-во РАН, 1999. 336 с.
2. Артемьев А. Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII веке и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 140–147.
3. Басаев Г. Д., Хуташкеева С. Д. Кооперативное движение в Западном Забайкалье накануне и в годы Первой мировой войны // Гуманитарный вектор. 2012. № 2. С. 105–109.
4. Батоев Д. Б. История здравоохранения Баргузинской долины: в 2 ч. Улан-Удэ: Респуб. тип., 2007. Ч. 1. 243 с.
5. Гирченко В. Прибайкалье. Краткий исторический очерк. Верхнеудинск: Объединённого Прибайкальского союза кооперативов. 1922. № 3. 26 с.
6. Евдокимова С. В. История основания и развития Баргузина в 17 – первой половине 19 вв. // Баргузин: страницы истории: материалы науч.-практ. конф., посвящённой 350-летию со дня основания г. Баргузин. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс, 1998. С. 45–58.

¹ БАО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5–7.

² Вторая сессия Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской АССР (4–9 ноября 1925 г.): Протоколы и резолюции. – Верхнеудинск: Буреспублики, 1925. – С. 14.

³ 5 сентября 1927 г. Президиум ВЦИК РСФСР (протокол № 21, § 22) постановил переименовать город Баргузин в село. Постановление президиума ЦИК БМАССР № 138 // Бурят-Монгольская правда. – № 230. – 11 окт. – С. 4.

⁴ Новоселенгинск, с городищем Старый Селенгинск является одним из пяти исторических городов Бурятии. Имел статус города с 1684 по 1906 г.

⁵ Козьмин Н. Н. Вопросы капитального строительства Бурятии. – Верхнеудинск: [б. и.], 1926. – С. 13.

7. Евдокимова С. В. Население г. Баргузина в 17–19 вв. // Бурятия: проблемы региональной истории исторического образования. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т. 2001. С. 115–120.
8. Евдокимова С. В. Социально-экономическое развитие городов Забайкалья в 17–19 вв. Улан-Удэ. Изд-во БГУ, 2007. С. 110–113.
9. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2003. 423 с.
10. Кальмина Л. В. Баргузин – еврейский анклав в Сибири // Научные труды по иудаике: материалы XVIII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. М.: Пробел-2000, 2011. С. 114–121.
11. Кальмина Л. В. Иерусалим, затерянный в Сибири (история Баргузинской еврейской общины) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 29–49.
12. Кальмина Л. В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–145.
13. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XX века – февраль 1917 г.). Улан-Удэ: Бурят. нац. центр СО РАН, 1999. 172 с.
14. Курас Л. В. Сионисты в Баргузине (1917–1923 гг.) // Баргузин: страницы истории: материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. С. 159–163.
15. Курас Л. В. Советское государство и «еврейский вопрос» в Бурятии 20-х годов (на материалах архива Управления ФСБ России по Республике Бурятия) // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока. Вып. 2: Сборник статей. Красноярск: Сибир. Фед. ун-т, 2001. С. 154–162.
16. Мамсик Т. С. Хозяйство ссыльных декабристов братьев Кюхельбекеров // Ссыльные декабристы в Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 126–148.
17. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в.: источники и историография. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2015. 175 с.
18. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в.: социальное, экономическое, культурное развитие. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2010. 310 с.
19. Паликова Т. В. История городского самоуправления, Верхнеудинск – Улан-Удэ, 1875–2015 гг. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2015. 159 с.
20. Паликова Т. В. Развитие культуры городов Забайкалья второй половины XIX – начала XX века. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2008. 258 с.
21. Паликова Т. В. Сибирский город начала XX в. как место этнокультурных взаимодействий // Вестник международного центра азиатских исследований. 2004. № 12. С. 237–240.
22. Баргузинская ссылка декабристов – братьев Кюхельбекеров / сост. Т. С. Филиппова. Баргузин: Тип. Зебра, 2006. 176 с.
23. Бреславская Т. С., Филиппова Т. С. История Баргузина: от острога к городу (1648–1927). Иркутск: Оттиск, 2019. 508 с.
24. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья. XVII – сер. XIX вв. Новосибирск: Наука, 1985. 286 с.
25. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
26. История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. / под. ред. А. П. Окладникова. Улан-Удэ: Бурят.-Монгол. кн. изд-во, 1951. Т. 1. 574 с.
27. Санжиева Т. Е. Участие бурят Забайкалья в торговле в XIX веке // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2017. С. 193–194.

Сведения об авторе

Бреславская Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук; Региональный центр обработки информации и оценки качества образования; 670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 2; breslavskaya83@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9636-5220>.

Для цитирования

Бреславская Т. С. Баргузин: городская история (1783–1927) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 86–96. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-86-96.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

References

1. Artemiev, A. R. Cities and fortresses of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the 17th and 18th centuries. Vladivostok: RAN, 1999. (In Rus.)
2. Artemiev, A. R. Construction of cities and ostrogs of Transbaikalia and Amur region in the second half of the XVII–XVIII centuries and types of defensive structures. National history, no. 5, pp. 140–147, 1998. (In Rus.)

3. Basaev, G. D., Khutashkeeva, S. D. Cooperative movement in Western Transbaikalia on the eve and during the First World War. *Gumanitarnyi vektor*, no. 2, pp. 105–109, 2012. (In Rus.)
4. Batoev, D. B. The history of healthcare in the Barguzin Valley. Ch. 1. Ulan-Ude: Respublikanskaya, 2007. (In Rus.)
5. Girchenko, V. Pribaikal'e. Baikal region. A brief historical sketch, no. 3, pp. 15–22, 1922 (In Rus.)
6. Evdokimova, S. V. The history of the foundation and development of Barguzin in the 17th – first half of the 19th centuries. Barguzin: pages of history: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 350th anniversary of the founding of the city of Barguzin. Ulan-Ude, 1998: 45–58. (In Rus.)
7. Evdokimova, S. V. The population of Barguzin in the 17th – 19th centuries. Buryatia: problems of regional history of historical education. Ulan-Ude. Part 1. 2001: 115–120. (In Rus.)
8. Evdokimova, S. V. Socio-economic development of the cities of Transbaikalia in the 17th – 19th centuries. Ulan-Ude: 2007: 110–113. (In Rus.)
9. Kal'mina, L. V. Jewish communities of Eastern Siberia. Ulan-Ude: VSGAKI, 2003. (In Rus.)
10. Kal'mina, L. Barguzin is a Jewish enclave in Siberia. Scientific works on Judaica. Proceedings of the XVIII International Annual Conference on Jewish Studies. Vol. II: Academic Series, no. 35, pp. 114–121, 2011. (In Rus.)
11. Kal'mina, L. V. Jerusalem, Lost in Siberia (history of the Barguzin Jewish Community). *Diaspory*, no. 2, pp. 29–49, 2003. (In Rus.)
12. Kal'mina, L. V. Siberian gold miner and philanthropist Yakov Frizer. *Questions of history*, no. 3, pp. 142–145, 2003. (In Rus.)
13. Kal'mina, L. V., Kuras, L. V. The Jewish community in Western Transbaikalia (the 1960s – February 1917). Ulan-Ude: BNC SO RAN, 1999. (In Rus.)
14. Kuras, L. V. Zionists in Barguzin (1917–1923). Barguzin: pages of history: materials of the scientific-practical conference. Ulan-Ude. 1998: 159–163. (In Rus.)
15. Kuras, L. V. The Soviet state and the “Jewish Question” in Buryatia in the 1920s (based on the materials of the archive of the FSB of Russia for the Republic of Buryatia). Jewish communities of Siberia and the Far East. Issue. 2: Collection of articles. Krasnoyarsk. 2001: 154–162. (In Rus.)
16. Mamsik, T. S. The farm of exiled Decembrists Kuchelbecker brothers. Exiled Decembrists in Siberia. Novosibirsk, 1985: 126–148. (In Rus.)
17. Palikova, T. V. Cities of Transbaikalia of the second half of the XIX – early XX centuries: sources and historiography. Ulan-Ude: BGU, 2015. (In Rus.)
18. Palikova, T. V., Bocharova, Z. S. Cities of Transbaikalia of the second half of the XIX – early XX centuries: social, economic, cultural development. Ulan-Ude: BGU, 2010. (In Rus.)
19. Palikova, T. V. History of city self-government, Verkhneudinsk – Ulan-Ude, 1875–2015. Ulan-Ude: BGU, 2015. (In Rus.)
20. Palikova, T. V. Development of culture of the cities of Transbaikalia in the second half of the XIX – early XX centuries. Ulan-Ude: BGU, 2008. (In Rus.)
21. Palikova, T. V. Siberian city of the early twentieth century as a place of ethno-cultural interactions. *Bulletin of the International Center for Asian Studies*, no. 12, pp. 237–240, 2004. (In Rus.)
22. The Barguzin exile of the Decembrists – the Kuchelbecker brothers. Barguzin: Zebra, 2006. (In Rus.)
23. Breslavskaya, T. S., Filippova, T. S. The history of Barguzin: from the ostrog to the city (1648–1927). Irkutsk: Ottisk, 2019. (In Rus.)
24. Shmulevich, M. M. Essays on the history of Western Transbaikalia. XVII – ser. XIX century. Novosibirsk, 1985. (In Rus.)
25. Veber, M. Selected works. M: Progress, 1990. (In Rus.)
26. History of the Buryat-Mongolian ASSR. V.1. Ulan-Ude: Buryat-Mongol. kn. izd-vo, 1951. (In Rus.)
27. Sanzhieva, T. E. Participation of the Trans-Baikal Buryats in trade in the XIX century. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*, pp. 193–194, 2017. (In Rus.)

Information about author

Breslavskaya Tatyana S., Candidate of Sociology; Regional Center for Information Processing and Education Quality Assessment, 2 Krasnoflotskaya st., Ulan-Ude, 670033, Russia; breslavskaya83@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9636-5220>.

For citation

Breslavskaya T. S. Barguzin: Urban History (1783–1927) // *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18, No. 1. PP. 86–96. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-86-96.

**Received: January 18, 2023; approved after reviewing February 24, 2023;
accepted for publication February 27, 2023.**